

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-009-12СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей: Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Родионовой Е.Н. и жалобу потерпевшей З [REDACTED] [REDACTED], на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 30 марта 2009 года, которым

С Т А С И В Г [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] 3
декабря 2008 года судимый по ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

оправдан по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с отсутствием события преступления.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., выступление прокурора Кузнецова С.В., просившего об отмене приговора по указанным в кассационном представлении основаниям, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Стасиву Г.В. предъявлено обвинение в том, что он лишил жизни М [REDACTED] [REDACTED] при следующих обстоятельствах.

мнению государственного обвинителя, лишило его права заявить им мотивированный либо немотивированный отвод при условии, если бы он имел возможность выяснить у них на определённом этапе соответствующую информацию о их способности быть объективным и беспристрастным при рассмотрении уголовного дела;

- вопреки требованиям ст. 335 УПК РФ до присяжных заседателей доводились сведения процессуального характера, однако председательствующий не всегда реагировал и не обращался к присяжным заседателям с разъяснениями о том, чтобы они не принимали во внимание озвученную информацию при вынесении вердикта.

Во вступительном слове адвокат Морокова М.А. заявила, что после ареста её подзащитного никакие другие версии не исследовались.

Адвокат Бутуханов В.А. указал на то, что предложенная государственным обвинителем версия единственная, которая была взята на вооружение следственными органами, и никаких других версий не выдвигалось и не проверялось;

- в нарушение ст. 335 ч. 7 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, не входящие в предмет доказывания по настоящему уголовному делу.

Свидетель Е [ ] пояснил, что на дороге, в 100 метрах от ямы, в которой был обнаружен труп потерпевшего, он видел следы от автомобиля [ ], а именно: следы зимней резины марки [ ].

С учётом этой информации, несмотря на его (государственного обвинителя) возражения, адвокат Морокова М.А. с разрешения председательствующего подробно выясняла у свидетеля М [ ], есть ли на автомобиле его матери указанная резина, где её приобретали, когда и кто менял шины, где они находятся в настоящее время, где находилась автомашина в мае 2008 года, то есть в период исчезновения потерпевшего, и кто ею пользовался.

В прениях сторон указанный защитник дал свою собственную оценку этим обстоятельствам, сделав при этом соответствующие выводы о том, что не была исследована версия, каким образом эти следы могли оказаться рядом с ямой после дождя;

- вопреки положениям ч. 3 ст. 336 УПК РФ в прениях сторон адвокат Морокова М.А. сослалась на показания свидетеля Р [ ], который якобы подтвердил отсутствие трупа потерпевшего 12 июня 2008 года в яме лесного массива, где 14 июня последний был обнаружен, однако эти показания не

исследовались, но председательствующий при этом не прервал речь защитника и не разъяснил присяжным заседателям о том, чтобы они не принимали во внимание высказывания Мороковой М.А. ввиду неисследованности данного доказательства;

- в прениях сторон адвокат Морокова М.А. неоднократно подвергала сомнению допустимость доказательств, она сообщила, что «Стасив отказался от своих признательных показаний через 2 дня, что могло побудить его это сделать?», «... ни на одно доказательство обвинение не сослалось, кроме показаний подзащитного, а если сегодня другой человек скажет, что это я убил и что тогда?», «... место совершения преступления может быть не то, которое указывает обвинитель, а любое другое место, где М [ ] могли убить, а труп перенести», «... те доказательства, которые представлены обвинением по важному вопросу, как был убит М [ ], крайне сомнительны», «... показания Стасива – и первые, и вторые – не должны браться вами во внимание, так как он отказался от них», «... изъятие топора произведено в отсутствие хозяев, они были в [ ], как он оказался у Стасива, нам не известно», «... никакого следственного эксперимента о возможности выстрела не производилось», «... государственная машина сильнее любого человека», «позиция обвинения – любым путём подтвердить предъявленное обвинение».

Адвокат Бутуханов В.А. заявил, что «...орган расследования не смог добыть истинных доказательств, выдал две версии, мол, если одна не сработает, то останется вторая», «...дело шито белыми нитками».

Председательствующий не сделал замечания адвокатам и не обратился к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, позволив тем самым стороне защиты оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей;

- напутственное слово не соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

В нарушение п.7 ч.3 ст.340 УПК РФ председательствующий не разъяснил присяжным заседателям порядок подготовки ответов на поставленные вопросы и вынесения вердикта. Невыполнение требований закона привело к неправильному пониманию присяжными заседателями существа поставленных перед ними вопросов и содержанию ответов на них.

Разъясняя правила оценки доказательств – показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей, председательствующий указал, что присяжные могут иметь в виду – «...даны ли показания непринуждённо, без давления или наоборот».

В кассационной жалобе потерпевшая З [ ] [ ] высказывает суждения по поводу незаконности оправдательного приговора, указав при этом

на то, что сторона защиты оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей, подвергла сомнению допустимость показаний оправданного, данных в ходе предварительного следствия, несоблюдение председательствующим при произнесении напутственного слова требований ст.340 УПК Ф привело к тому, что присяжные заседатели дали отрицательный ответ на 1-й основной вопрос (получается, что не было никакого убийства), а это, в свою очередь, лишило её возможности обращаться в правоохранительные органы с просьбой об установлении лица, причастного к убийству.

В возражениях на кассационное представление оправданный Стасив Г.В. и адвокат Бутуханов В.А., не соглашаясь с его доводами, полагают, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, а также возражений на кассационное представление, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

Согласно положениям ч.2 ст.385 УПК РФ «Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего ...лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ...повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них».

Такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены при рассмотрении уголовного дела и на них (частично) указал автор кассационного представления.

Присяжные заседатели (единодушно) дали отрицательный ответ на все основные вопросы, в том числе и на вопрос, в котором речь идёт о доказанности лишения жизни М [ ] [ ]. в определённые время и месте (стороны в процессе признавали факт убийства, сторона защиты, что касается обстоятельств, изложенных в 1-м основном вопросе, оспаривала время и место убийства).

Невыполнение положений п.7 ч.3 ст.340 УПК РФ повлияло на ответ присяжных заседателей.

При произнесении напутственного слова председательствующий обязан разъяснить порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Данные требования закона председательствующим соблюдены не в полной мере, так как он не разъяснил присяжным заседателям о том, что, если они

придут, в том числе и в рамках одного основного вопроса, к выводу о доказанности одних обстоятельств и недоказанности других, они вправе дать утвердительный ответ, сделав при этом определённые исключения.

Несоблюдение данных положений привело (при наличии трупа М [ ] [ ] с огнестрельными ранениями) к даче отрицательного ответа на весь 1-й основной вопрос, что в дальнейшем препятствует движению по делу, так как отсутствует само событие преступления, то есть убийство.

Поэтому потерпевшая обоснованно утверждает, что её лишили права на обращение в соответствующие органы с заявлением об установлении виновного лица.

На ответы на остальные основные вопросы повлияли другие нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные защитниками и председательствующим.

Они выразились в следующем.

В судебных прениях адвокат Морокова М.А. сообщила присяжным заседателям о том, что могло побудить Стасива (оправданный) отказаться от своих «признательных» показаний через 2 дня, а также о возможности признания в этом убийстве другого человека, поставив перед присяжными заседателями вопрос о том, что в таких случаях делать (следует отметить, что обвинение предъявлено конкретному лицу, никаких других – нет). Данный защитник подверг сомнению допустимость протокола изъятия топора, поскольку хозяева были в [ ], и непонятно, как он оказался у Стасива.

Адвокат Морокова М.А. заявила, что никакого следственного эксперимента о возможности выстрела не производилось, адвокат Бутуханов В.А. – о том, что «дело шито белыми нитками», то есть они фактически касались вопросов полноты, всесторонности и объективности предварительного следствия. В завершение ко всему при произнесении напутственного слова, разъясняя присяжным заседателям правила оценки доказательств – показаний подсудимого, свидетелей, потерпевшего, – председательствующий указал, что они могут иметь в виду – «...даны ли показания непринуждённого, без давления или наоборот...».

Таким образом, председательствующий подверг сомнению допустимость исследованных в суде доказательств, в том числе и первоначальных показаний оправданного, данных в ходе предварительного следствия, где он признавал вину и достаточно подробно, последовательно рассказал о содеянном им.

Своими действиями председательствующий дал определённый ответ для присяжных заседателей на озвученный перед ними ранее защитником вопрос, почему же Стасив отказался от своих первоначальных показаний...

В судебных прениях адвокат Морокова М.А. необоснованно сослалась на показания свидетеля Р [REDACTED], так как они не исследовались. При этом председательствующий не прервал речь защитника и не обратился к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, как того требуют положения ст.336 УПК РФ.

Такая логическая цепочка приведённых выше обстоятельств сподвигла присяжных заседателей дать отрицательный ответ на 2-3-й основные вопросы.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо соблюсти в том числе нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, и постановить по делу законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

В то же время судебная коллегия не может согласиться с остальными доводами кассационного представления. По делу был сформирован законный состав коллегии присяжных заседателей. То обстоятельство, что кандидаты в присяжные заседатели К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] скрыли факт знакомства между собой, не свидетельствует об обратном и его нельзя расценивать как лишение государственного обвинителя возможности заявить им как мотивированный, так и немотивированный отвод.

Процесс формирования коллегии присяжных заседателей направлен на то, чтобы в коллегия вошли беспристрастные и объективные судьи о фактических обстоятельствах дела.

Для этого стороны реализуют предоставленные им законом права, в том числе право на мотивированный и немотивированный отводы, путём получения от явившихся в суд кандидатов в присяжные заседатели определённой информации, которая может свидетельствовать о их необъективности и предвзятости.

На это никоим образом не влияет то обстоятельство, что К [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] ранее работали в одном учреждении. Не всякая скрытая информация может быть увязана с разрешением вопроса о наличии либо отсутствии лишения или ограничения участника процесса права на мотивированный и немотивированный отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Исследование адвокатом Мороковой М.А. при допросе свидетеля М [ ] обстоятельств, связанных со следом зимней резины марки [ ] не находится за пределами предъявленного обвинения и не свидетельствует о невыполнении требований ст.252 УПК РФ.

Напротив, данное обстоятельство свидетельствует о соблюдении права на защиту. Остальные высказывания защитников в ходе судебных прений, которые изложены выше при описании доводов кассационного представления, нельзя расценивать как их действия, «...направленные на компрометацию доказательств, представленных стороной обвинения».

Защитники излагали свои выводы по поводу недоказанности предъявленного их подзащитному обвинения.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Бурятия от 30 марта 2009 года в отношении Стасивы Г [ ] В [ ] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

Председательствующий – А.С.Червоткин

Судьи – В.П.Боровиков, Т.Г.Линская

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.П.Боровиков

[ ]